

ценности индивида со стороны государства. Образование является конкретным социальным благом, пользование которым регламентируется нормативными правовыми актами, исходящими от государства.

Кроме того, поскольку образование является одним из факторов выбора жизненного пути, то оно является и фактором воспроизводства социальной структуры общества. Либерально-уравнистские представления о школе как о всеобщем «социальном уравнителе», особенно распространенные в 60–70-е годы в США, не выдержали столкновения с реальностью, не имея достаточной материальной базы. Общество оказалось не готово к реализации этих идей на практике.

Наоборот, анализ социально-профессиональных категорий, пристально проводимый уже не одно десятилетие французскими учеными, показывает не только воспроизводство прежней социальной структуры, как это было в предшествующие века, когда уровень, формы и места получения образования соответствовали социально-групповой определенности населения. Но и выявили в современности объективный процесс формирования новых социальных групп на основе таких признаков, как профессия, участие в разделении труда, специфика трудовой деятельности, образование. Это обуславливает для членов одной категории наличие одного социального пространства и сходного образа жизни. В соответствии с этим, они не только имеют общую профессиональную деятельность, но и поддерживают личные контакты, имеют схожие взгляды и поведение, а также идентифицируют себя с данной социальной группой. Таким образом, профессиональная стратификация содержит в себе элемент социальной иерархии, а принадлежность к профессии определяет место человека в системе социальных отношений [9].

Это значит, что своей конкретной политикой государство может сохранять устойчивые социальные группы, улучшать их социально-экономическое положение, способствовать процветанию или противостоять их деградации. Социальное структурирование, в зависимости от проводимой им политики, может углубляться или, наоборот, сглаживать различия. Объективной основой одного из приемов осуществления той или иной политики может выступать то обстоятельство, что число вакансий, которые может предложить в данный момент общество, всегда ограничено. Поэтому одни занятия могут быть преподнесены молодым людям как более предпочтительные, чем другие.

Взаимодействие социальных прав и права на образование проявляется также в главной цели их реализации – достижении достойного уровня жизни человека. Главным условием достижения указанной цели является получение образования.

В новых социально-экономических условиях многие люди добровольно или вынуждено сменили свою профессию (например, по схеме «работник госпредприятия – безработный – переучивающийся – работник частного предприятия»). В нашем посткоммунистическом обществе, как и на Западе, социальная мобильность все в меньшей степени зависит от социальных характеристик семьи и во все возрастающей мере определяется образованием индивида.

1. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М., 2000.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1998.
3. Общая теория государства и права: Академический курс / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 1. М, Зерцало, 2000.
4. Козлов Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 1998.
5. Права человека: Учебное пособие / Под ред. А. Д. Гусева, Я. С. Яскевича. Минск, 2002.
6. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
7. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 579–581.
8. Кравцова Ж. В. Образование как фактор формирования человеческого капитала в современной рыночной экономике: Дис. ... канд. эконом. наук. Краснодар, 1999.
9. Лапина Н. Ю. Динамика социального развития в современной Франции (социокультурные аспекты): Научно-аналитический обзор. М., 1993.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Е.В. Зыкина (Псков, Россия)

Одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является административное задержание. Особенностью данной меры, предусмотренной ст. 27.3. КоАП РФ[1] является то, что осуществление административного задержания влечет ограничение конституционных прав, таких как:

- на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ) [2];
- на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ);
- а также всех тех прав, свобод и законных интересов, которые не могут быть реализованы и (или) осуществлены при ограничении свободы передвижения, свободы и личной неприкосновенности.

По своей сущности и содержанию административное задержание является мерой административно-процессуального принуждения и нередко - логическим продолжением доставления, однако в отличие от него:

- связано с кратковременным (по общему правилу, не более трех часов (ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ)) ограничением свободы;

- применяется только к физическим лицам (поскольку ограничение свободного оборота материальных объектов предусмотрено самостоятельными мерами обеспечения производства, в частности, применением изъятия вещей и документов (п. 4 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), задержания транспортного средства (п. 7 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), ареста товаров, транспортных средств и иных вещей (п. 8 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ));

- применяется в исключительных случаях - однако, как показывает практика, столь общего указания, которое связано с усмотрением лица, уполномоченного осуществить задержание, для обеспечения законности производства по делам об административных правонарушениях явно недостаточно. Вопрос о том, что понимать под исключительными случаями, выступающими в качестве основания применения административного задержания, в КоАП РФ не раскрыт ни в каком объеме. Анализ позволяет сделать вывод, что в качестве исключительных наиболее часто выступают следующие ситуации:

- отсутствие у правонарушителя документов, удостоверяющих личность;
- сомнения в подлинности и достоверности представляемых документов;
- оказание неповиновения законному распоряжению должностного лица;
- нежелание доставленного в специальное помещение правонарушителя отвечать на поставленные вопросы;

- предоставление правонарушителем недостоверных сведений;
- попытки ввести должностное лицо, составляющее протокол, в заблуждение и т.п.;
- направлено на достижение таких целей, как:

- а) правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении;

- б) исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

Перечень целей является исчерпывающим (закрытым), поэтому очевидно, что применять административное задержание в других целях нельзя. Однако здесь необходимо выделить два аспекта:

- поскольку «правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении» является широко сформулированной правовой конструкцией, то задержание может применяться в том числе и для одновременного достижения тех же целей, что и доставление - составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, так как без данного процессуального акта невозможно ни рассмотрение дела, ни вынесение решения по нему, а следовательно, невозможно и достижение основных целей задержания;

- при достижении обозначенных целей задержания при необходимости могут решаться и цели, прямо не указанные в статье - установление личности нарушителя и пресечение административного правонарушения.

Несмотря на некоторую общность, понятие «административное задержание» нельзя отождествлять с фактическим ограничением свободы физического лица, которое происходит и при применении некоторых других обеспечительных мер, например при доставлении, приводе, личном досмотре. Важно подчеркнуть, что фактически задержанный уполномоченными должностными лицами субъект (например, при личном досмотре) и доставляемый в специальное помещение (например, при приводе, доставлении) не может считаться административно задержанным, поскольку только с момента помещения задержанного в специально отведенное помещение, или установления точного времени доставления (начального момента задержания), или оформления соответствующего процессуального документа (протокола) возникает административно-процессуальный статус задержанного.

Анализ нормы показывает, что административное задержание может осуществляться только при наличии административного правонарушения. Поэтому имеющаяся практика задержания лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность (если только лицо не пребывает в местности, в которой установлен специальный административный режим, запрещающий нахождение лиц вне дома без документов, удостоверяющих их личность), является незаконной.

Кроме того, административное задержание не должно производиться прималозначительности административного правонарушения, целесообразности его пресечения другими способами, возможности установить его обстоятельства и личность нарушителя на месте совершения правонарушения, наличии оснований для назначения административного наказания в виде предупреждения или штрафа, взыскиваемого на месте совершения правонарушения и т.п.

В судебной практике подчеркивается, что административное задержание может считаться законным лишь в том случае, если оно осуществляется в целях, определяемых предписаниями Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, необходимо для их достижения и является соразмерным. Следовательно, такое административное задержание не может быть признано законным, если оно применялось должностным лицом хотя и в рамках установленных законом полномочий, но с на-

рушением указанных целей и критериев, при отсутствии достаточных оснований, произвольно или тем более сопровождалось злоупотреблением властью[3].

В законодательстве установлены категории лиц, которые не могут быть подвергнуты административному задержанию:

- Президент РФ (ст. 91 Конституции РФ);
- Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий[4];
- члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ[5];
- судьи [6];
- прокуроры [7];
- иностранное граждане, пользующиеся дипломатическим иммунитетом и предъявившие в подтверждение этого соответствующий документ (дипломатический паспорт, дипломатическую или консульскую карточку и т.д.).

Согласно ст. 2.6 КоАП РФ вопрос об административной ответственности иностранного гражданина, пользующегося иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации и совершившего на территории Российской Федерации административное правонарушение, разрешается в соответствии с нормами международного права. Такие нормы содержатся, например, в Венской конвенции о дипломатических сношениях [8].

В группу данных лиц входят:

- главы иностранных дипломатических представительств (послы, посланники, поверенные в делах), члены дипломатического персонала (советники, торговые представители, военные атташе, иные должностные лица, первые, вторые и третьи секретари посольств и некоторые другие лица, входящие в состав дипломатического персонала), члены их семей;
- консульские представители и определенный круг консульских должностных лиц, а также члены их семей;
- полномочные представители международных организаций универсального характера (ООН, ее специализированных учреждений и др.).

В ст. 22 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[9].установлен особый порядок регистрации иностранных граждан, имеющих дипломатические привилегии и иммунитеты, и членов их семей. Следует также отметить, что в соответствии с международными обычаями и взаимными договоренностями государств иммунитетом от административной юрисдикции (следовательно, и от административного задержания) пользуются члены государственных, парламентских, правительственных делегаций при осуществлении официальных визитов в Российскую Федерацию.

В случае доставления и последующего задержания таких лиц, если их личность не могла быть установлена до доставления (например, при отсутствии документов, при нахождении в состоянии опьянения), они подлежат немедленному освобождению.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26 июня 2014 г. по делу № 33-7653/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон РФ от 12.02.2001 № 12-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»// Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 617.
5. Федеральный закон РФ от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3466.
6. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
7. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
8. Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вене 18.04.1961 // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221.
9. Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.